

Разложив все циновки и одеяла, Ин Тринадцатый разжег огонь у входа в пещеру, а затем посмотрел, как Янь Ци укладывает Линь Цинъю, и обеспокоенно позвал: "Седьмой Лорд?"

"Ты знаешь, как это сделать?" Янь Ци расстегнул одежду Линь Цинъю и спросил в ответ.

Увидев, что Ин Тринадцатый кивнул, Янь Ци повернулся и сказал: "Сначала выйди, подожди, пока я уйду, а потом переоденься".

Тело Линь Цинъю очень быстро остыло, как будто холод, который был подавлен, вырвался наружу во всей полноте. Через такое короткое время все его тело посинело, и человек полностью потерял сознание.

Янь Ци сняла с себя одежду и надела ее, сначала смочила нижнюю часть тела языком, а затем осторожно раздвинула ноги и ввела младшего брата. Не успел младший брат полностью расцвести, как его запихнули в елочку. Однако в холодном месте ощущалась дрожь. Янь Сань склонил голову и прикусил кизил. Почувствовав легкую дрожь в теле внизу, он взял ее руку и потер ею то место, где они встретились. Младший брат восстановил свои силы и направился прямо к самой внутренней точке. Внутри было слишком сухо и холодно. Если ты **** в это время, если ты боишься причинить ему боль, Янь Ци взяла ее за руку и накрыла ее двойные яйца. Она продолжала разминать, ладони были маленькие, но с мозолями, пальцы тонкие, но холодные, она крепко сжимала яйца, доставляя странное удовольствие, а проход казался горячим и медленно входил. Когда она начала извиваться, Хуа Синь почувствовала всасывающую силу. Янь Ци подтолкнул младшего брата к ее головке, вспыхнул белый свет, и она просочилась внутрь.

Услышав небольшой стон изнутри, Ин Шисань взглянула на Ин Цзю, которая уже покраснелась, и сказала: "Подожди, я кончу первой".

Ин Цзю была ошеломлена и подняла на него глаза. Ин Шисань прислонился к валуну и сказал: "Она обещала мне".

"Тринадцать", - Ин Цзю Шэнь взглянул на него и сказал: "Ты подумай хорошенько, если тебя попросит мастер, то в этой жизни ты не сможешь попросить другую женщину". После того, как он почувствовал этот вкус, как такое возможно? Снова иметь отношения с другими.

Ин Шисань слабо улыбнулся и сказал: "Девять, даже если она не захочет тебя, ты влюбишься в другую?".

Ин Цзю покачал головой и облегченно улыбнулся, да, любит она меня или нет, ее сердце не изменится.

"Но когда ты был?" вопросительно спросил Ин Цзю у Ин Тринадцатой.

"Когда нас поймала Яюэ", - глаза Ин Шисань были немного отстраненными и болезненными, она вытащила кусочек теплого нефрита из своей шеи, медленно потеряла его и сказала: "Она воспользовалась моей потерей сознания и взяла инициативу в свои руки. Спровоцировать Яюэ на пытки и не дать им переместить меня, девять, что мы можем просить в этой жизни? Есть ли кто-нибудь, кто относится к нам лучше, чем она?" Мое сердце давно шевельнулось, но в тот момент оно шевельнулось полностью. Даже если она ко всем относится одинаково, даже если она никогда не сможет проникнуть в ее сердце, невозможно добиться такой любви, какую она испытывает к Ян Сану, но что с того? Неважно, любит она меня или нет, не знаю, какое это имеет значение, сердце отдано, жизнь отдана, больше ничего нельзя отдать.

Стон внутри стих, и дыхание Янь Ци стало слабее, Ин Цзю опустила свое тело и позволила Ин Тринадцатой войти внутрь.

Войдя в пещеру, Янь Ци привалилась к одной стороне, увидев вошедшую Ин Шисань, прошептала: "Будь осторожен, она не может удержаться от броска".

Ин Шисань отвел Янь Ци в сторону, посмотрел, как он теряет сознание, надел на него одежду, а затем разделся сам.

После того, как он так долго слушал топот ног по стене, нижняя часть его тела уже болела. Яюэ ранила его младшего брата, оставив небольшой шрам посередине. Сейчас он был похож на красную линию с зелеными прожилками. Дракон кружил вокруг.

К счастью, ты сейчас в коме, или ты боишься, что я тебе не понравлюсь, - Ин Шисань наклонилась и прижалась к телу Линь Цинъюя. Холод этого тела заставил его тело внезапно задрожать, Ин Шисань поцеловала холодные губы. Разделила ноги и ввела младшего брата внутрь.

Она была настолько плотной, что вызывала у него болезненные ощущения, внутри холода было прикосновение тепла, а в сердцевине цветка было удушающее всасывание. Ин Тринадцатый понял, что сказал Ин Цзю, и попробовал эту крайность на вкус. Вкус наслаждения, как можно принимать других.

"Смотри, глава дома, Шисань - твой человек", - Ин Шисань прижался к Хуасинь, позволяя всасыванию, которое стимулировало его дрожь, крепко скрутить младшего брата, а затем издал низкий рык. Юань Цзин дико закричал.

Хотя он был в коме, чрезвычайно чистый Юань Цзин был настолько горячим, что Линь Цинъюя невольно фыркнул. Когда тепло в нижней части живота постепенно излучалось, Линь Цинъюя неосознанно обнял Ин Шисань за шею и простонал: "Давай еще, еще, еще, еще, три..."

"Все для тебя, все Тринадцать для тебя..." прошептал Ин Шисань и начал медленно подергиваться от тепла, которое стало появляться в туннеле.

Шрам на его младшем брате был неровным, натирал чувствительную внутреннюю стенку внутри, принося тонкое, но более интенсивное удовольствие, заставляя Линь Цинъюя бессознательно приподнять талию, и сказал: "Быстрее, быстрее..."

Ин Тринадцатый глубоко поцеловал ее в шею, ускорил скорость, без всякой депрессии, зная, что ей сейчас нужно, позволил ее удовольствию достичь **** еще раз в этом сильном всасывании.

По мере того, как количество его выделений увеличивалось, тело под ее телом начало медленно нагреваться, Ин Тринадцатая начала провоцировать **** на ее теле, ушах, кителе, шее, щипать и клевать, и в то же время, низ начал торопиться. Она снова и снова издавала крики, переполненные ****, но это вызывало его ласки.

Тело уже устало, каждый раз, когда он выпускает воздух, Ин Тринадцатый сильно чувствует, что всасывание в него не только **** его сущность Ян, но и его жизненную силу. Зная, что еще несколько раз выпустить воздух, он не выдержит. , раскрыл губы Линь Цинъюя, глубоко поцеловал, впился между губами и зубами, только почувствовав, что это супер деликатес,

бессознательно выпустил его дважды.

Ослабив красные, но холодные губы, которые он кусал, Ин Шисань улыбнулся и прошептал на ухо Ин Циню: "Я действительно хочу умереть на тебе вот так, мастер, как насчет того, чтобы позволить Шисану умереть вот так? "

После очередного излияния, у Ин Тринадцатого не было сил двигаться, но он все еще обнимал талию Лин Цинью и хотел войти снова.

"Тринадцатый!?" Ин Цю вошел и увидел, что лицо Ин Шисана уже побледнело, но он все еще хотел войти снова, и быстро схватил его.

"Если ты не получишь его снова в будущем, то лучше умереть так". Ин Шихиро горько улыбнулась на груди Лин Цинью, а затем, исчерпав последние силы, покинула тело.

Ин Цю обнял Ин Шисаня сбоку и накрыл его своей одеждой. Увидев слезу в уголке его глаза, Ин Цю сказал: "Тринадцатый, ты останешься рядом с ней ради ее тела?".

Ин Шисань покачал головой и прошептал: "Я знаю, я тебе безразличен, уходи". В это время он понял, почему Ин Цю решил остаться на острове Фэншэнь в том году, но это не имеет значения, я смогу это пережить. После сегодняшнего дня отбросить все мысли, и не давать ей никакого бремени. В ее глазах быть охранником, просто охранником.

Увидев, что Инцю тоже вошла, Е Шии пронесся к входу в пещеру, сел под большим камнем, взял в руки меч, прислушался к Инцю внутри и прошептал: "Учитель, все, что касается Цю, это для тебя. " Он опустил голову и обнял колени. Внезапно он глубоко презирал себя из глубины души. Он слышал разговор между Аланом и Шифаном в Медицинской долине.

В его сердце всегда жил маленький дьявол, который продолжал с ним разговаривать. Он говорил: смотри, моя сестра удочерила тебя для этого, и я тоже удочерил Шилую для этого.

Но на самом деле, где они ей нужны? Есть так много людей, которые любят ее и готовы посвятить себя ей. Зачем нужна их очередь? Вот почему Янь Ци сказал: "Даже если ты хочешь ее или нет, да, люди ей не нравятся, и как она могла с этим смириться? Даже если бы она хотела выжить, ей пришлось бы полагаться на них, не всем это нужно.

Ye eleven, ты заслуживаешь этого, ты заслуживаешь того, чтобы она тебя ненавидела, ненавидела за то, что не хочет тебя больше видеть.

После двух лет контакта с этим телом, Ин Цю не мог подавить свое удовольствие. Он не изучал навыки, которым научились Ин 13 и Янь Ци. Он просто полагался на инстинкт молодого тела, чтобы сталкиваться снова и снова. Они все бросились к Хуа Синь, а затем продолжили карабкаться в наложенном удовольствии, даже если они вырвутся, они не смогут прервать это восхождение, и становились все выше и глубже в нем снова и снова.

"Хозяин, Цю, я готова сделать для тебя все, что угодно..." Ин Цю прошептала ей на ухо.

Когда тело Линь Цинью стало совсем мягким и теплым, низ стал еще мягче, белее и нежнее, и шелковисто-гладким на ощупь. Ин Цю увеличила свою силу и скорость, а затем размазала по месту, основываясь на своих ощущениях и опыте, и оно стало похоже на ее любимое. Место размолоти несколько раз, и она услышала свой крик, после чего его снова углубили и энергично размолоти.

Линь Цинъюй слегка приоткрыл глаза от сильного удовольствия и посмотрел на мужчину перед собой с некоторым замешательством. Мужчина только что повзрослел, а поскольку он стал старше, то убрал детский жир, но привнес холодные грани и углы. Румянец на его лице оживил прекрасные черты лица, добавив им нотку красоты.

Увидев, что она открыла глаза, лицо мужчины покраснело еще больше, а его голос слегка дрогнул и он спросил: "Господин, как дела?".

Палящий жар, наполнявший его тело, также дрожал, передавая беспокойство мужчины, Линь Цинъюй зацепил его шею и притянул его голову вниз, поцеловал его тонкие, стильные губы, и в то же время, его ноги Он также сильно ударил по его талии, всасывание в нижней части живота взлетело, заставив Ин Цзю испустить тихий крик.

"Сан... Янь Сан..." Сердце Ин Цзю сжалось от тихого стоны, вырвавшегося из уголка ее рта, а сердце скрутило как ножом. Он обнял ее крепче, глубоко зарылся в ее тело и прошептал: "Просто относись к Цзю как к третьему господину, хозяину, пока тебе это нравится".

Яростное столкновение и свирепый укус заставили их обоих **** одновременно.

Отпустив уснувшую Линь Цинъюй, Ин Цзю легонько поцеловал ее в губы, затем прижал поцелуй к шраму на груди, после чего глубоко вздохнул и медленно встал.

Его шаги были тщетны, но он все же настоял на том, чтобы подойти к костру у входа в пещеру, набрать горячей воды, раскаленной на нем, смешать ее с водой в деревянной бочке и, взяв вуаль, помочь Линь Цинъюй тщательно вымыть ее. Затем надел на нее **** и накрыл плащом.

После всего этого, чтобы убедиться, что Янь Ци и Ин Ши 13 все еще без сознания, они с трудом снова вышли на улицу, не глядя на Е Одиннадцать у большого камня, и умылись холодной водой, когда подошли к ручью.

Е Шии уже собирался встать. Услышав это, Инцзю умыл его и сказал: "Оставь это себе". Затем он снова сел.

После интенсивных упражнений рана снова раздражалась от холодной воды. Кроме того, Ин Цзю не смог сдержать сердечный толчок. Он выплеснул полный рот крови, затем вытер ее тыльной стороной ладони, умылся, вернулся к одежде и взял ее в руки. Меч собирается поохотиться на какую-нибудь дичь.

"Я пойду." сказал Е Шии, увидев, что он выходит, и, двигаясь всем телом, направился к лесу. Он принес много еды для дичи, прежде чем Ин Цзю сказал ему.

Он обработал его у ручья и подошел ко входу в пещеру. Сторона сказала: "Можно мне это сделать?"

Если обратиться к готовке, то Ин Цзю знает, что он не лучше Ин Тринадцатого и Е Одиннадцатого, к тому же, он действительно сейчас слаб, поэтому он кивнул.

Е Одиннадцать ловко взял приправу и натер ею мясо, поставил его на огонь, изредка поглядывал вверх и жадно смотрел на женщину, лежавшую под плащом, с ухмылкой удовлетворения.

На огонь со вздохом упала капля слез, Е Шиси вытер слезы из уголков глаз и прошептал:

"Дыма слишком много".

"Одиннадцать", - мягко сказал Ин Цзю, прислонившись к каменной стене, - "После трех лет ты должен уйти".

Е одиннадцать покачал головой, замолчал, просто молча жарил игру, потом посмотрел на Лин Цинъюя, затем повернулся и вышел из каменной пещеры, скрывшись в лесу.

Разложив все циновки и одеяла, Ин Тринадцатый разжег костер у входа в пещеру, затем посмотрел, как Янь Ци укладывает Линь Цинъю, и обеспокоенно позвал: "Седьмой Лорд?"

"Ты знаешь, как это сделать?" Янь Ци расстегнул одежду Линь Цинъю и спросил в ответ.

Увидев, что Ин Тринадцатый кивнул, Янь Ци повернулся и сказал: "Сначала выйди, подожди, пока я уйду, а потом переоденься".

Тело Линь Цинъюя очень быстро остыло, как будто холод, который был подавлен, вырвался наружу во всей полноте. Через такое короткое время все его тело посинело, и человек полностью потерял сознание.

Янь Ци сняла с себя одежду и надела ее, сначала смочила нижнюю часть тела языком, а затем осторожно раздвинула ноги и ввела младшего брата. Не успел младший брат полностью расцвести, как его запихнули в елочку. Однако в холодном месте ощущалась дрожь. Янь Сань склонил голову и прикусил кизил. Почувствовав легкую дрожь в теле внизу, он взял ее руку и потер ею то место, где они встретились. Младший брат восстановил свою силу и направился прямо к самой сокровенной точке.

Внутри было слишком сухо и холодно. Если вы **** в это время, если вы боитесь повредить его, Янь Ци взяла руку и накрыла ею двойные яйца. Она продолжала разминать, ладони были маленькие, но с мозолями, пальцы тонкие, но холодные, она крепко сжимала яйца, доставляя странное удовольствие, а проход, казалось, ощущал жар и медленно входил. Когда она начала извиваться, Хуа Синь почувствовала в ней всасывающую силу. Янь Ци подтолкнул младшего брата к ее головке, вспыхнул белый свет, и она просочилась внутрь.

Услышав небольшой стон изнутри, Ин Шисань взглянула на Ин Цзю, которая уже раскраснелась, и сказала: "Подожди, я кончу первой".

Ин Цзю была ошеломлена и подняла на него глаза. Ин Шисань прислонился к валуну и сказал: "Она обещала мне".

"Тринадцать", - взглянул на него Ин Цзю Шэнь и сказал: "Ты подумай хорошенько, если тебя попросит мастер, то в этой жизни ты не сможешь попросить другую женщину". После того, как он почувствовал этот вкус, как такое возможно? Снова иметь отношения с другими.

Ин Шисань слабо улыбнулся и сказал: "Девять, даже если она не захочет тебя, ты влюбишься в другую?".

Ин Цзю покачал головой и облегченно улыбнулся, да, любит она меня или нет, ее сердце не изменится.

"Но когда ты был?" вопросительно спросил Ин Цзю у Ин Тринадцатой.

"Когда нас поймала Яоюэ", - глаза Ин Шисань были немного отстраненными и болезненными,

она вытащила кусочек теплого нефрита из своей шеи, медленно потерла его и сказала: "Она воспользовалась моей потерей сознания и взяла инициативу в свои руки. Спровоцировать Яюю на пытки и не дать им переместить меня, девять, что мы можем просить в этой жизни? Есть ли кто-нибудь, кто относится к нам лучше, чем она?" Мое сердце давно шевельнулось, но в тот момент оно шевельнулось полностью. Даже если она относится ко всем одинаково, даже если она никогда не сможет проникнуть в ее сердце, невозможно получить такую любовь, какую она испытывает к Янь Сану, но что с того?

Не имеет значения, любит она меня или нет, она Я не знаю, что это имеет значение, сердце было передано, и жизнь была передана, нет ничего другого, что не может быть дано.

Стон внутри стих, и дыхание Янь Ци стало слабее, Ин Цзю опустила свое тело и позволила Ин Тринадцатой войти внутрь.

Войдя в пещеру, Янь Ци привалилась к одной стороне, увидев вошедшую Ин Шисань, прошептала: "Будь осторожен, она не может удержаться от броска".

Ин Шисань отвел Янь Ци в сторону, посмотрел, как он теряет сознание, надел на него одежду, а затем разделся сам.

После того, как он так долго слушал топот ног по стене, нижняя часть его тела уже болела. Яюю ранила его младшего брата, оставив небольшой шрам посередине. Сейчас он был похож на красную линию с зелеными прожилками. Дракон кружил вокруг.

К счастью, ты сейчас в коме, а то боишься, что я тебе не понравлюсь, - Ин Шисань наклонилась и прижалась к телу Линь Цинъюя. Холод этого тела заставил его тело внезапно задрожать, Ин Шисань поцеловала холодные губы. Разделила ноги и ввела младшего брата внутрь.

Она была настолько плотной, что вызывала у него болезненные ощущения, внутри холода было прикосновение тепла, а в сердцевине цветка было удушающее всасывание. Ин Тринадцатый понял, что сказал Ин Цзю, и попробовал эту крайность на вкус. Вкус наслаждения, как можно принимать других.

"Смотри, глава дома, Шисань - твой человек", - Ин Шисань прижался к Хуасинь, позволяя всасыванию, которое стимулировало его дрожь, крепко скрутить младшего брата, а затем издал низкий рык. Юань Цзин дико закричал.

Хотя он был в коме, чрезвычайно чистый Юань Цзин был настолько горячим, что Линь Цинъюю невольно фыркнул. Когда тепло в нижней части живота постепенно излучалось, Линь Цинъюю неосознанно обнял Ин Шисань за шею и простонал: "Давай еще, еще, еще, три...".

"Все для тебя, все Тринадцать для тебя..." прошептал Ин Шисань, и начал медленно подергиваться от тепла, зарождающегося в туннеле.

Шрам на его младшем брате был неровным, натирал чувствительную внутреннюю стенку внутри, принося тонкое, но более интенсивное удовольствие, заставляя Линь Цинъюю бессознательно приподнять талию, и сказал: "Быстрее, быстрее..."

Ин Тринадцатый глубоко поцеловал ее в шею, ускорил скорость, без всякой депрессии, зная, что ей сейчас нужно, позволил ее удовольствию достичь **** еще раз в этом сильном всасывании.

По мере того, как количество его выделений увеличивалось, тело под ее телом начало медленно нагреваться, Ин Тринадцатая начала провоцировать **** на ее теле, ушах, кителе, шее, щипать и клевать, и в то же время, низ начал торопиться. Она снова и снова издавала крики, переполненные ****, но это провоцировало его ласки.

Тело уже устало, каждый раз, когда она вырывается, Ин Тринадцатый сильно чувствует, что всасывание в него не только **** его янскую сущность, но и жизненную силу. Зная, что стоит выпустить воздух еще несколько раз, он не выдержит. , раскрыл губы Линь Цинъюя, глубоко поцеловал, впился между губами и зубами, только почувствовав, что это супер деликатес, бессознательно выпустил его дважды.

Ослабив красные, но холодные губы, которые он кусал, Ин Шисань улыбнулся и прошептал на ухо Ин Циню: "Я действительно хочу умереть на тебе вот так, мастер, как насчет того, чтобы позволить Шисану умереть вот так? "

После очередного излияния, у Ин Тринадцатого не было сил двигаться, но он все еще обнимал талию Лин Цинъю и хотел войти снова.

"Тринадцатый!?" Ин Цю вошел и увидел, что лицо Ин Шисана уже побледнело, но все еще хотел войти снова, и быстро схватил его.

"Если ты не получишь его снова в будущем, то лучше умереть так". Ин Шихиро горько улыбнулась на груди Линь Цинъю, а затем, исчерпав последние силы, покинула тело.

Ин Цю обнял Ин Шисана за плечи и укрыл его своей одеждой. Увидев слезу в уголке его глаза, Ин Цю сказал: "Тринадцатый, ты останешься рядом с ней ради ее тела?".

Ин Шисань покачал головой и прошептал: "Я знаю, я тебе безразличен, уходи". В это время он понял, почему Ин Цю решил остаться на острове Фэншэнь в том году, но это не имеет значения, я смогу это пережить. После сегодняшнего дня отбросить все мысли, и не давать ей никакого бремени. В ее глазах быть охранником, просто охранником.

Увидев, что Инцю тоже вошла, Е Шии пронесся к входу в пещеру, сел под большим камнем, взял в руки меч, прислушался к Инцю внутри и прошептал: "Учитель, все, что касается Цю, это для тебя. " Он опустил голову и обнял колени. Внезапно он глубоко презирал себя из глубины души. Он слышал разговор между Аланом и Шифаном в Медицинской долине. В его сердце всегда жил маленький дьявол, который продолжал разговаривать с ним. Он говорил: "Послушай, моя сестра удочерила тебя ради этого, и я тоже удочерил Шилую ради этого.

Но на самом деле, где они ей нужны? Есть так много людей, которые любят ее и готовы посвятить себя ей. Зачем нужна их очередь? Вот почему Янь Ци сказал: "Даже если ты хочешь ее или нет, да, люди ей не нравятся, и как она могла с этим смириться? Даже если бы она хотела выжить, ей пришлось бы полагаться на них, не всем это нужно.

Ye eleven, ты заслуживаешь этого, ты заслуживаешь того, чтобы она тебя ненавидела, ненавидела за то, что не хочет тебя больше видеть.

После двух лет контакта с этим телом, Ин Цю не мог подавить свое удовольствие. Он не изучал навыки, которым научились Ин 13 и Янь Ци. Он просто полагался на инстинкт молодого тела, чтобы сталкиваться снова и снова. Все они бросились к Хуа Синь, а затем продолжили карабкаться в наложенном удовольствии, даже если они вырвались, они не могли прервать это восхождение, и становились все выше и глубже в нем снова и снова.

"Учитель, Цзю, я готова сделать для вас все, что угодно..." Ин Цзю прошептала ей на ухо.

Когда тело Линь Цинъю стало совсем мягким и теплым, низ стал еще мягче, белее и нежнее, и шелковисто-гладким на ощупь. Ин Цзю увеличила свою силу и скорость, а затем размазала по месту, основываясь на своих ощущениях и опыте, и оно стало похоже на ее любимое. Место размолоти несколько раз, и она услышала свой крик, после чего его снова углубили и энергично размолоти.

Линь Цинъюй слегка приоткрыл глаза от сильного удовольствия и посмотрел на мужчину перед собой со следами замешательства. Мужчина только что повзрослел, а поскольку он стал старше, то убрал детский жир, но привнес холодные грани и углы. Румянец на его лице оживил прекрасные черты лица, добавив им нотку красоты.

Увидев, что она открыла глаза, лицо мужчины покраснело еще больше, а его голос слегка дрогнул и он спросил: "Господин, как дела?".

Палящий жар, наполнявший его тело, также дрожал, передавая беспокойство мужчины, Линь Цинъюй зацепила его шею и притянула его голову вниз, поцеловала его тонкие, стильные губы, и в то же время, его ноги Он также сильно ударил по его талии, всасывание в нижней части живота взлетело, заставив Ин Цзю испустить тихий крик.

"Сан... Янь Сан..." Сердце Ин Цзю сжалось от тихого стога, вырвавшегося из уголка ее рта, а сердце защемило, как нож. Он обнял ее крепче, глубоко зарылся в ее тело и прошептал : "Просто относись к Цзю как к третьему господину, хозяину, пока тебе это нравится".

Яростное столкновение и свирепый укус заставили их обоих **** одновременно.

Отпустив уснувшую Линь Цинъю, Ин Цзю легонько поцеловал ее в губы, затем прижал поцелуй к шраму на груди, после чего глубоко вздохнул и медленно встал.

Его шаги были тщетны, но он все же настоял на том, чтобы подойти к костру у входа в пещеру, набрать горячей воды, горевшей на нем, смешать ее с водой в деревянной бочке и, взяв вуаль, помочь Линь Цинъюй тщательно вымыть ее. Затем надел на нее **** и накрыл плащом.

После всего этого, чтобы убедиться, что Янь Ци и Ин Ши 13 все еще без сознания, они с трудом снова вышли на улицу, не глядя на Е одиннадцать у большого камня, и умылись холодной водой, когда подошли к ручью.

Е Ши уже собирался встать. Услышав это, Инцзю умыл его и сказал: "Оставь это себе". Затем он снова сел.

После интенсивных упражнений рана снова раздражалась от холодной воды. Кроме того, Ин Цзю не смог сдержать сердечный толчок. Он выплеснул полный рот крови, затем вытер ее тыльной стороной ладони, умылся, вернулся к одежде и взял ее в руки. Меч собирается поохотиться на какую-нибудь дичь.

"Я пойду." сказал Е Ши, увидев, что он выходит, и, двигаясь всем телом, направился к лесу. Он принес много еды для дичи, прежде чем Ин Цзю сказал ему. Он обработал ее у ручья и подошел ко входу в пещеру. Бок сказал: "Могу ли я это сделать?"

Если обратиться к готовке, Ин Цзю знает, что он не лучше Ин Тринадцатого и Е Одиннадцатого, и, кроме того, он действительно сейчас слаб, поэтому он кивнул.

Е Одиннадцать ловко взял приправу и натер ею мясо, поставил его на огонь, изредка поглядывал вверх и жадно смотрел на женщину, лежавшую под плащом, с ухмылкой удовлетворения.

На огонь со вздохом упала капля слез, Е Шиси вытер слезы из уголков глаз и прошептал: "Дыма слишком много".

"Одиннадцать", - мягко сказал Ин Цю, прислонившись к каменной стене, - "После трех лет ты должен уйти".

Е одиннадцать покачал головой, замолчал, просто молча жарил игру, потом посмотрел на Лин Цинъюя, затем повернулся и вышел из каменной пещеры, скрывшись в лесу.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2530900>